

В конкурсе на памятник Виктору Цою участвовали 34 работы. Но шедевров среди них пока не обнаружено.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ

Прокомментировать нынешнюю ситуацию с установкой памятника Виктору Цою «ВП» попросил Светлану ВЛАСОВУ, учредителя Фонда памяти Виктора Цоя.

— Первый тур завершился. С 21 июня идет второй тур. Когда закончится второй тур, одному богу известно. 22 декабря мы выберем трех победителей. А одного из трех уже будет выбирать Градостроительный совет (художественная секция. — Прим. авт.). Очевидно, это произойдет уже в начале 2011 года.

КГА и губернатор предписали нам в качестве места установки памятника именно Александрину. Но сейчас местные жители устраивают манифестации. Пришли письма от бабушек, что у них там скамеечки и что памятник Цою, видите ли, их сильно потревожит. Но в принципе мне понятно, откуда ветер дует. На мой взгляд, все это искусственно разогрето администрацией Кировского района.

Недавно была рабочая комиссия с участием комитета по культуре. Мы выбрали места. Одна из точек очень хорошая и с дороги просматривается. Но видите, они хотят, чтобы и волки были сыты, и овцы целы. Поэтому у них еще одно место спонтанно возникло. В другом районе. И пока вопрос висит.

Я спросила, как же быть? Мы же уже во втором туре, и у нас место со скульпторами оговорено. На что мне сказали, что был какой-то последний конкурс на памятник в Питере, где место поменяли уже после того, как и памятник был сделан, и даже был пройден Градостроительный совет.

Впрочем, власть в администрации района внезапно сменилась. А новая еще официально никак не проявляла свое отношение к нам...

Фото предоставлены Фондом памяти Виктора Цоя

О ТОМ, КАК В ПЕТЕРБУРГЕ ОТМЯТ ГОДОВЩИНУ СО ДНЯ ГИБЕЛИ ВИКТОРА ЦОЯ, ЧИТАЙТЕ В ЗАВТРАШНЕМ НОМЕРЕ «ВП».

«И я вернусь домой со щитом, а может быть, на щите...»

НЕМАЛУЮ ЧАСТЬ СВОЕЙ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ВИКТОР ЦОЙ ПРОВЕЛ В ДОМЕ № 99 ПО ПРОСПЕКТУ ВЕТЕРАНОВ, НЕПОДАЛЕКУ ОТ ПАРКА АЛЕКСАНДРИНО. ПОЯВИТСЯ ЛИ СРЕДИ БЕРЕЗ ПАМЯТНИК ЛЕГЕНДАРНОМУ РОК-МУЗЫКАНТУ?

15 августа исполнится ровно 20 лет со дня гибели Виктора Цоя. На 35-м километре трассы Слока — Талси под Тукумсом в Латвии, в нескольких десятках километров от Риги, где 28-летнего рок-певца настигла смерть, уже установлен памятник. Петербурге пока только собираются это сделать. Есть ли смысл в новом памятнике человеку, ставшему кумиром поколения перемем, и стоит ли торопиться с его открытием, выяснял обозреватель «П» Алексей ШОЛОХО.

Я ЛЮБЛЮ ЭТОТ ГОРОД, НО ЗИМА В НЕМ СЛИШКОМ ДЛИННА

Идея установки в Петербурге памятника лидеру группы «Кино» обсуждается не первый год. В 2008-м родители певца написали письмо Валентине Матвиенко с предложением увековечить образ сына. По сей день его отшлифованные тексты-слоганы бьют по сердцам миллионов с абсолютно феноменальной и, пожалуй, беспрецедентно упорной силой. И неудивительно, что в данном случае любимым поэтом город, который «стреляет в небо дробью огней» и в котором «зима слишком длинна», сделал исключение и разрешил установить памятник Цою. Несмотря на постановление правительства от 21.08.2009 № 944 п. 4, в котором сказано (и наоборот, вполне справедливо), что устанавливать произведения монументального искусства в Санкт-Петербурге разрешается по прошествии не менее 30 лет со дня смерти выдающейся личности. Но ведь в п. 4 постановления № 944 ничего не сказано о прошествии не менее 30 лет со дня захода звезды. Звезды по имени Солнце.

Места установки памятника уже оговаривались: в Московском районе — рядом с СКК или в парке Победы. Однако были отклонены. Да и разве можно представить этот строгий художник рядом с громадным чудидом СКК, с которым даже самые маститые сценические дизайнеры, приглашенные оформлять концерты звезд ранга Милан Фармер и «Депеш мод», если и справляются, то с большим трудом? Или в парке Победы среди звезд героев-полководцев? Наверное, все же нет.

КАЖДЫЙ ДЕНЬ ДОЛГО ЕДЕШЬ В МЕТРО, КОГДА ТЕМНО

А вот в лесопарке Александрино он будет на своем месте. Как мы с вами знаем, Виктор Цой жил на проспекте Ветеранов, в доме № 99. И любил гулять по соседнему лесопарку. Чему свидетельство — кадры хроники. Однако нельзя сказать, что само градостроительное пространство района проспекта Ветеранов — это гетто для современной молодежи. Едва ли. Скорее это постепенно обживаемый и все еще новый петербургский район. Новизна его не только в возрасте построек, но и, конечно, в том, что здесь много молодежи и много новых парков, а не только гипермаркетов. И любые разумные точки притяжения юного населения здесь уместны. А притяжение певца, похоже, с годами становится только сильнее.

Установка памятника рок-музыканту придаст лесопарку, подпадающему под недавно принятый закон о защите зеленых насаждений, еще более особый статус. Так что если вдруг на его месте захотят поставить некий якобы физкультурно-оз-

доровительный комплекс, который потом очень быстро обернется возможным участком для будущего инвестора (что чуть не произошло недавно в Сосновке), то таким инвесторам придется иметь дело уже не просто с бабушками — защитницами кустиков, а с толпами поклонников певца. Не дай бог, конечно.

СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ ОТКРЫТИЯ — ПОКА В ОСПЕЛИТЕЛЬНЫХ СНАХ

Уже и в Латвии на трассе, где так трагически рано закончилась земная жизнь Виктора Цоя, недавно поставили памятник поэту. Но вот с идеей питерского памятника музыканту оказалось не все так просто. Много лет скульптуру пытались установить в Москве, затем усилия были перенесены в Петербург. Прошлым летом поклонники Виктора Цоя были ошеломлены пиар-акцией, когда во дворе кинотеатра «Аврора», где демонстрировался посвященный ему фильм Алексея Учителя, была выставлена гипсовая скульптура работы Андрея Благостеннова: Цой, никогда не имевший особого пристрастия к мотоциклу, сидит на железном коне с разбитой фарой (причем почему-то босиком).

Понятное дело — романтизм образов песен порождает романтизм в биографии. Даже в скульптуре. Вскоре, впрочем, выяснилось, что этот памятник, оказывается, не имеет никакого отношения к конкурсу и был создан семь лет назад в Москве, но так и не нашел себе места.

Конкурс на создание памятника был начат 10 апреля 2009 года; на этапе приема эскизов Фондом памяти Виктора Цоя были приняты к рассмотрению 34 работы, присланные со всех концов России. Из них по завершении первого этапа осталось 11 проектов. Но, надо сказать, ни один из проектов пока не предлагает вдумчивое ландшафтное решение памятника. И как будет выглядеть сам памятник, до сих пор неясно. Да и, кстати, не от кого пока ожидать окончательного решения. Ибо с января сего года в городе нет главного художника. Вот ежели на творческом конкурсе победит достойнейший — прекрасно. В крайний срок все будет согласовано. А если вдруг — нет? Устроители конкурса будут давить на совет, как это у нас принято, сжатыми сроками открытия? И серьезным общественным резонансом?

Однако то, что лесопарк Александрино на Ветеранов станет Меккой поклонников группы «Кино», — неоспоримо. Будем надеяться, неоспоримо так же, как уверенность в том, что лесопарк теперь уж точно никто из девелоперов и строителей не тронет.

Известная съемка, в которой Виктор Цой с женой и мальшом гуляет по березовой аллее, сделана именно в Александрине.

МОЖНО ВОПРОС?

ПОЧЕМУ ИМЕННО ВИКТОР ЦОЙ СТАЛ ОБЪЕКТОМ ПОКЛОНЕНИЯ ДЛЯ МИЛЛИОНОВ ЛЮДЕЙ? ЧТО ДЕЛАЕТ ПРОСТО АРТИСТА, ПУСТЬ ДАЖЕ ОЧЕНЬ ТАЛАНТЛИВОГО, ЛЕГЕНДОЙ?

Александр МЕДВЕДЕВ, художник, в 90-е годы работал вместе с Тимуром Новиковым в Новой академии изящных искусств:

— Я думаю, что Виктор Цой почувствовал потребность в определенной части общества в новом отношении к действительности. Это отношение позже Тимур Новиков назвал «новая серьезность». Вообще это, конечно, была обновленная форма романтики, а романтика, потребность в ней существует во все времена и нигде не девается. Произошел такой эффект — я бы сказал, сложность простого: герой говорит простые вещи (за которыми, что удивительно и что подкупает, нет развешивающей иронии). Отсутствие иронии на фоне бесконечного стеба сыграло свою роль — Цою поверили. И сейчас его песни популярны, потому что они не вычурны, не надуманны, легко поются.

Игорь БАСКИН, художник-акционист:

— Хочу подчеркнуть, что не только Виктор Цой стал в то время объектом поклонения целого поколения. Он как бы являлся важной составной частью некоего «коллективного объекта поклонения», состоящего из нескольких музыкальных, художественных и литературных явлений. Разумеется, в «коллективный объект поклонения» входили «Аквариум», «ДДТ», «Наутилус Помпилиус», Сергей Курёхин, митки...

Внутри этого «коллективного объекта» Цой выделялся ясной и «сжатой», почти минималистичной по форме музыкальной и поэтической стилистикой. При этом его музыка была более демократичной, «узнаваемой» большим кругом

ФОТО НАТАЛЬИ ЧАЙКИ

Появление памятника может уберечь уникальный лесопарк от посягательств строителей.

слушателей, чем, к примеру, песни того же «Аквариума». К тому же именно Цой, а не кто-то другой прямым текстом произнес слова, отвечающие массовому состоянию умов того времени: «Перемен, мы ждем перемен». Иногда даже одно слово, сказанное в нужное время и в нужном месте, способно вписать в историю того, кто его произнес. А это ведь пусть и наиболее важные, но не единственные важные слова, вверенные сказанным Цоем.

Еще один момент: времена тогда были ве-

сельные и активные. В такие времена взбудораженная, но, как обычно, не скорая на собственные поступки масса особенно горячо жаждет героя, который придет, разгребет авгиевы конюшни и поведет за собой. Образ, созданный Цоем, полностью соответствовал таким ожиданиям. Сильный, но тонко чувствующий аскет, природный лидер, боец, самурай середины и конца 80-х, говорящий не много, но точно на простом, понятном, современном и пульсирующе эмоциональном языке.

КОММЕНТАРИИ

Юрий ПИРЮТКО, заведующий отделом мемориальной скульптуры Государственного музея городской скульптуры:

— Не могу судить о масштабе личности Виктора Цоя и значении его творчества, однако приветствую тенденцию к установке новых городских памятников в новых городских районах, не задевая исторический центр Петербурга.

У Музея городской скульптуры нет опыта установки памятников «культовым звездам». В советский период решения об установке памятников в Ленинграде принимались правительством СССР и в некоторых случаях распоряжением Ленгорисполкома. Отдельным пунктом в решении об установке памятника музею предписывалось взять его на музейный учет. В последние десятилетия от этой практики отошли, и многие из современных памятников Петербурга не включены в музейный фонд.

Со своей стороны добавлю, что, когда речь идет о действительно полноценном произведении искусства, высчитать, сколько лет прошло со дня смерти человека, вдохновившего художника на шедевр, бессмысленно. Скороспелые поделки сами свидетельствуют против себя. В Москве вообще мало интересных памятников, но памятник Владимиру Высоцкому даже на этом неказистом фоне поражает своей убогостью и нелепостью. С другой стороны, хотя со времени смерти Андрея Сахарова прошло всего 20, а не 50 лет, установленный ему в Петербурге еще в 2003 году памятник работы Левона Лазарева (на что вообще не было разрешения) — одно из самых ярких произведений современной монументальной скульптуры.

Владимир РЕКШАН, рок-музыкант, лидер группы «Санкт-Петербург», писатель и публицист:

— Есть же закон, по-моему, согласно которому устанавливать памятник человеку можно не ранее чем через 50 лет со дня его смерти! И почему именно Цою? Он был ярким, но далеко не единственным из уже почивших рок-героев 70 — 80-х. А если всем ставить по памятнику, то места не хватит. У тех, для кого Цой действительно культ, неизвестно еще какой художественный вкус. Может и чудовище получится. Согласие властей на установку памятника — это уход от серьезного разговора. В городе множество культурно-исторических мест недавнего прошлого. Например, здание на Рубинштейна, 13, где размещался Ленинградский рок-клуб, ныне перешедшее в частные руки. На эти зданиях даже памятных табличек нет! А люди туда приезжают со всей страны. Я бы предложил сделать памятник неизвестному гитаристу. Их было много — тысячи, тех, которые своей не всегда умелой игрой точили устои тоталитарного режима. Это как на войне: «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен»...

БАЙКА ОТ ВЛАДИМИРА РЕКШАНА

У моего старинного приятеля Саша Старцева есть диван. На диване лежит покрывало. На покрывале сколько-то лет назад сидел Виктор Цой, и покрывало попало на известную фотографию. Покрывало поистерлось, и собрался его Саша Старцев выбросить. Но вот в гостях у него оказался цоффил из Москвы. Узнав вещь, москвич окаянел, после спросил, потевя от волнения:

- Это тот самый?
 - Что — тот самый? — не понял Старцев.
 - Который на фотографии?
 - Да, тот самый.
- Цоффил пожевал губы и спросил, заглядывая Старцеву в глаза:
- Сколько стоит квадратный дециметр? Я бы купил кусочек на десять долларов.
 - Да иди ты! — возмутился Саша. — Возьми даром.
 - Но даром цоффил отрезать не посмел.

Александр ЖИТИНСКИЙ, писатель, по сценарию которого поставлен фильм «Виктор Цой. Легенда о последнем герое», который выйдет 15 августа на канале «Россия»:

— Удачное стечение обстоятельств в сочетании с талантом и очень привлекательной человеческой личностью. Ну и без магии не обошлось. Артиста делает легендой именно магия личности. У Высоцкого и у Цоя она была.

Подготовила Зинаида АРСЕНЬЕВА